

На правах рукописи

Василенко Евгений Васильевич

**КАТЕГОРИИ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» И «РАЗУМНОСТЬ»
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар
2012

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права
ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Параскевова Светлана Андреевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Тычинин Сергей Владимирович
кандидат юридических наук
Бондов Сергей Николаевич

Ведущая организация: Краснодарский университет МВД РФ

Защита состоится 22 февраля 2012 г. в 12-00 час. на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ-220.038.10 при ФГОУ
ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу:
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского
государственного аграрного университета по адресу: г. Краснодар,
ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «__» января 2012 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой темы. Традиционно исследование категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве осуществлялось в контексте их соотношения с нравственными началами правового регулирования. Однако при всей взаимосвязи и взаимозависимости социального и правового в регулировании общественных отношений каждый из названных регуляторов носит относительно независимый характер, реализуется посредством свойственных ему юридических средств, приобретая в определенном смысле самостоятельный характер. Для обоснования целесообразности введения в российское гражданское законодательство категорий «разумности» и «добросовестности» недостаточно одних лишь призывов к соблюдению моральных ценностей. Эти понятия, будучи включенными в целый ряд статей Гражданского кодекса Российской Федерации, требуют детального анализа с целью установления их природы и особенностей, без чего невозможно дать их толкование и выработать методику их применения. В связи с этим назрела необходимость более глубокого анализа категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве по следующим направлениям.

Разумность и добросовестность как явления, имеющие естественно-правовые корни, никогда не утратят своей актуальности (философско-правовой аспект). В последнее время стали широко разрабатываться и использоваться общетеоретические философские аспекты основных (базовых) категорий гражданского права. Действительно, анализ правовых категорий без их философского осмысления обычно оказывается фрагментарным, а иногда и ошибочным. Поэтому исследование указанных категорий не может ограничиваться их изучением только с правовых позиций. Оно должно иметь философское обоснование, что позволит осмыслить исследуемые явления во всей их полноте и многогранности, а также провести углубленную теоретическую разработку соответствующих понятий.

В отечественной цивилистике до сих пор не выработано критериев соотношения таких основных категорий, как «добросовестность» и «разумность». Недостаточно исследована их правовая природа как оценочных понятий гражданского права. Наконец, можно констатировать, что наукой гражданского права не выработано и общее понятие добросовестности и разумности, хотя такая необходимость очевидна. Это обуславливает необходимость разработки унифицированного терминологического аппарата, который в дальнейшем будет служить методологической основой при изучении иных теоретических проблем науки гражданского права (методологический аспект).

Теоретическая разработка научных категорий «разумность», «добросовестность» в гражданском праве с позиций признания их основополагающими принципами частного права и отнесения к оценочным понятиям цивилистики позволит изучить динамику их соотношения в разных сферах правового регулирования имущественных отношений. Научный анализ легальных способов преодоления противоречий при применении оценочных норм, содержащих понятия «разумность» и «добросовестность», обсуждение и разработка целого комплекса вопросов о методах и формах надлежащего толкования указанных терминов должны быть признаны одной из важных и актуальных задач современного научного поиска. В связи с отмеченными обстоятельствами необходима оценка достижений цивилистической науки в исследовании основных принципов толкования, функций, классификации и других проблем применения оценочных гражданско-правовых норм, что позволит по-новому оценить роль исследуемых категорий в современном гражданском праве.

Феномены «разумность» и «добросовестность» являются малоисследованными явлениями современной правовой действительности. Как правовые категории они занимают значимое место в категориальной структуре российской правовой системы и относятся к числу базовых основ цивилистической науки. Это, в свою очередь, требует широкого комплексного подхода к их исследованию, позволяющему раскрыть правовую природу, содержание, а также соотношение и взаимообусловленность исследуемых категорий применительно к отдельным подотраслям и институтам гражданского права. Дальнейшего переосмысления требуют многие актуальные вопросы формирования субъективного «усмотрительного» подхода к реализации разумности и добросовестности в гражданском праве.

В общетеоретическом и методологическом планах проблема соотношения категорий «разумность» и «добросовестность» является неотъемлемой частью более общей проблемы баланса публично-правовых и частноправовых начал в правовом регулировании гражданского оборота. При этом наиболее актуальным остается вопрос о необходимом объеме и пределах экономической свободы для участников рыночных отношений, а также их законодательных гарантиях с целью обеспечения оптимального сочетания и гармонизации частных и публичных интересов.

Очевидная актуальность и недостаточная изученность проблемы соотношения категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве предопределили выбор темы диссертации. Отмеченные обстоятельства обуславливают научную и практическую значимость

вопросов, определивших проблематику настоящего исследования, его объект и предмет, цели, задачи, логику осмысления и интерпретации теоретического и эмпирического материала. Исследование предпринято с целью постижения вопросов правовой природы, функций и соотношения категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве.

Степень разработанности темы научного исследования.

Проблема принципов права всегда вызывала повышенный интерес отечественных правоведов. Разработкой данной проблематики в советской и современной правовой науке в разное время занимались: Т.Е. Абова, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Н.П. Асланян, В.А. Белов, В.И. Бородянский, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, Г.А. Гаджиев, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, М.А. Гурвич, К.И. Забоев, С.А. Иванова, Т.И. Илларионова, Ю.Х. Калмыков, Е.Г. Комисарова, А.С. Косач, О.А. Красавчиков, О.А. Кузнецова, К.К. Лебедев, Е.А. Лукашева, А.Л. Маковский, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, В.С. Нерсисянц, Т.Н. Нешатаева, Л.А. Новоселова, Ю.Н. Садилов, Г.А. Свердлов, Б.М. Сейнаров, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, Л.В. Щенникова, В.Ф. Яковлев, и др. Эти исследования содержат немало положений и выводов, способных оказать существенную помощь в научной разработке категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве.

Процессы преобразования экономической и политико-правовой систем российского общества значительно активизировали разработку проблемы принципов права, в том числе и представителями цивилистической науки (О.Н. Садилов, В.М. Ведяхин, А.А. Макрецова, Е.Г. Комисарова, В.И. Бородянский и др.). Проблемам разумности и добросовестности в гражданском праве значительное внимание уделяли: А.В. Татарников, Д.Н. Рогачев, В.И. Емельянов, К.И. Скловский, М.В. Аверьянова, Р.С. Бевзенко, О.В. Ушаков, Т.В. Дроздова, Е.Е. Богданова, Е.А. Сорокина, Т.В. Новикова, А.В. Попова, Г.Т. Бекназар-Юзбашев, Ю.В. Виниченко, Л.И. Волосатова, Д.Л. Кондратьев, М.А. Милкин-Скопец и др. С.А. Иванова, М.Ф. Лукьяненко, С.Д. Радченко, В.А. Белов, В.П. Грибанов, Д.В. Дождев, Л.И. Петражицкий, В.А. Рахмилович, Б.Б. Черепанин, А.А. Чукреев затрагивали вопросы добросовестности при исследовании иных проблем гражданского права.

Следует отметить, что соотношение категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве как самостоятельный предмет научного исследования комплексно, на монографическом уровне,

не рассматривался. Категории «разумность» и «добросовестность» являются многоаспектными объектами исследования, включающими в себя социологическую, философскую, специально-юридическую (инструментальную) характеристики, комплексная разработка которых возможна только на монографическом уровне. Между тем, развитие современной теории гражданского права требует дальнейшего переосмысления ряда её фундаментальных категорий, к которым, безусловно, относятся категории «разумность» и «добросовестность», а также новых монографических исследований данной проблематики на уровне отраслевых наук, которые будут призваны соединить достижения общей теории права и теории ее отдельных отраслей.

Цель диссертационного исследования – комплексный анализ соотношения категорий «разумность» и «добросовестность» в российском гражданском праве, включающий в себя теоретико-правовой анализ генезиса и эволюции их содержания и форм практического воплощения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

– исследовать и выявить основополагающие методологические подходы к разработке категориальных понятий «разумность» и «добросовестность»;

– сформулировать определения данных категорий, показать их соотношение и функциональное назначение в гражданском праве;

– раскрыть сущность и содержание принципов разумности и добросовестности в гражданском праве на примере вещного и обязательственного права;

– изучить взаимодействие принципов разумности и добросовестности с другими принципами гражданского права;

– выявить тенденции в изменении содержания форм защиты субъективных гражданских прав в связи с введением в гражданское законодательство принципов разумности и добросовестности;

– сформулировать выводы, рекомендации, предложения теоретического, практического и дидактического характера;

– наметить перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Объектом исследования являются гражданско-правовые вещные и обязательственные отношения, в рамках которых реализуются категории «разумность» и «добросовестность» в их взаимосвязи.

Предметом исследования выступают категории «разумность» и «добросовестность» посредством анализа гражданско-правовых норм, доктринальных положений и правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составляет система философских знаний, определяющая основные требования к научным концепциям, сущности и сфере применения различных методов познания. Решение поставленных задач осуществлялось с помощью диалектического метода и основанных на нем современных общенаучных и частнонаучных методов и методик познания. Главное внимание в рамках системной методологии уделено структурному, функциональному, формально-логическому, социологическому, аксиологическому, юридическому и иным подходам и направлениям научного поиска.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, принадлежащих к различным научным направлениям и школам и являющихся представителями различных взглядов на обозначенную темой исследования проблематику. Автором использованы труды известных дореволюционных цивилистов: Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, Д.Д. Гримма, Н.Л. Дювернуа, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича. Учтены концептуальные идеи ученых-юристов советского периода и настоящего времени: Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, М.М. Агаркова, В.К. Андреева, В.А. Белова, Ю.Г. Басина, Е.В. Богданова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.В. Бенедиктова, А.П. Вершинина, В.В. Витрянского, Г.А. Гаджиева, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, П.Ф. Елисейкина, И.В. Ершовой, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, О.А. Красавчикова, Е.А. Крашенинникова, В.А. Лапача, О.Э. Лейста, А.А. Лукьянцева, Л.А. Лунца, А.Л. Маковского, Н.С. Малеина, В.П. Мозолина, Л.А. Новоселовой, И.Б. Новицкого, Б.И. Пугинского, В.А. Рахмиловича, В.В. Ровного, Б.М. Сейнароева, Г.А. Свердлыка, А.П. Сергеева, В.Л. Слесарева, Э.Л. Страунинга, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Д.О. Тузова, Е.А. Флейшиц, А.П. Фокова, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, С.А. Хохлова, Б.Б. Черепихина, Л.И. Шевченко, А.Е. Шерстобитова, В.Ф. Яковлева, К.Б. Ярошенко и др.

При написании работы были использованы научные знания из области философии, логики, социологии и филологии, в той или иной мере относящиеся к теме диссертации.

Нормативную основу работы составили Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическая база исследования. В процессе работы исследовались материалы правотворческой, интерпретационной и правоприменительной практики, периодической печати и других средств массовой информации. Были изучены акты официального юридического толкования Конституционного Суда РФ, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, Федеральных арбитражных судов округов, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, иных компетентных отечественных органов и международных организаций, автор также использовал личный опыт профессиональной юридической деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что проведенный сравнительный анализ теоретических подходов к пониманию категорий «разумность» и «добросовестность» позволил обнаружить новые закономерности соотношения указанных категорий в отдельных подотраслях и институтах гражданского права, выявить причины, обусловившие отсутствие в российской цивилистике их единого понимания. В результате проведенного исследования разработаны положения, раскрывающие принципы разумности, добросовестности в гражданском праве. Научно обоснованы критерии наполнения оценочных понятий «разумность» и «добросовестность» в вещном и обязательственном праве. Обоснована концептуальная основа нравственно-правовых принципов добросовестности и разумности, доказана их интегративная связь и взаимодействие с иными гражданско-правовыми принципами. Это, в свою очередь, позволило автору сформулировать основные тенденции развития категорий «разумность» и «добросовестность» в современном гражданском праве, сформулировать предложения о целесообразности введения в действующее гражданское законодательство принципов разумности и добросовестности в качестве отраслевых гражданско-правовых принципов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Категории «разумность» и «добросовестность» представляют собой специфические нравственные феномены общественного сознания и бытия и занимают особое место в понятийном аппарате цивилистической науки. Фундаментальность категорий «разумность» и «добросовестность», многоаспектность и многогранность их содержательных связей предопределяют обоснованность существования множества доктринальных положений, отражающих различные аспекты существенных проявлений соотношения исследуемых феноменов. По законам метода индукции, категориальный статус исследуемых понятий имеет универсальный характер, и поэтому данные категории должны быть теоретически абстрагированы от своих конкретных форм проявления в вещном и обязательственном праве. В контексте дедуктивного метода познания эти категории способны приобретать

конкретные, специальные формы в различных гражданско-правовых институтах, в частности, путем формирования многочисленных оценочных понятий в вещном и обязательственном праве посредством использования критериев разумности и добросовестности.

2. Обоснована необходимость признания категорий разумности и добросовестности в качестве отраслевых принципов российского гражданского права, которые проявляются как в гносеологическом, так и в аксиологическом аспектах и имеют существенное значение для развития современной науки гражданского права. Предлагается пересмотреть с аксиологических позиций существующий доктринальный подход к определению разумности и добросовестности как общеотраслевых принципов гражданского права. Обосновывается их принадлежность к правовым аксиомам, как воплощенным в гражданско-правовых нормах элементарным нравственным истинам эмпирического уровня в правовом познании действительности. Принципы разумности и добросовестности как правовые аксиомы представляют собой такие гражданско-правовые нормы абстрактного характера, которые, выражая содержание морали и нравственности современного общества, устанавливают правила поведения субъектов гражданских правоотношений и наиболее общим образом регулируют общественные отношения, входящие в предмет гражданского права.

3. Базируясь на диалектической взаимосвязи принципов гражданского права и конкретных гражданско-правовых норм, установлено, что принципы «разумность» и «добросовестность» как основополагающие начала гражданского права отражают сущностные свойства явлений. Выступая как нормативные требования, определяющие деятельность и поведение людей, эти принципы постепенно приобретают характер общих (универсальных) норм-принципов. Структурно-функциональный анализ связи принципов и норм гражданского права показывает, что гражданско-правовые принципы разумности и добросовестности еще не нашли адекватного отражения в действующем гражданском законодательстве. Установлено, что роль правовых принципов в механизме гражданско-правового регулирования будет объективно возрастать, что будет сказываться на степени их воплощения в соответствующих нормативных предписаниях.

4. Обосновывается вывод о том, что гражданско-правовой принцип может как напрямую содержаться в законодательных актах, так и вытекать из содержания определённых правовых норм, пронизывая складывающуюся судебную практику, даже не будучи самостоятельно сформулированным в объективном праве, а также существовать как гражданско-правовой обычай. При этом независимо от различной техники их закрепления в гражданском праве данные принципы приобретают

нормативный характер и осуществляют регулятивное воздействие на общественные отношения. Формально-неопределенные оценочные понятия «разумность» и «добросовестность» в современном гражданском праве приобретают внешнюю форму выражения в виде нравственных обычно-правовых норм гражданского права, которые, не подменяя собой нормы гражданского законодательства, общим образом направляют действия участников гражданского оборота. Для надлежащего оформления категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском законодательстве диссертантом обосновывается целесообразность использования такого инструмента нормотворческой техники, как гражданско-правовая норма-принцип, поскольку таковые представляют собой нормативные обобщения более высокого порядка, нежели гражданско-правовые нормы обычного права, одновременно являясь наиболее эластичными образованиями гражданского законодательства.

5. Установлена взаимозависимость различных форм проявления принципов разумности и добросовестности в гражданском праве, которая выражается в их прямой зависимости от процесса их выявления и закрепления в формальных (юридических) источниках гражданского права, соответствующих объективно обусловленным законным интересам общества в сфере имущественного оборота. В этом смысле они являются некими правовыми идеалами, отражающими закономерности развития общества и его основные социально-значимые интересы. Категории «разумность» и «добросовестность», первоначально формируясь посредством внутренних (субъективных) позиций индивида, оформляются в социальные нормы, трансформируясь впоследствии в обычно-правовые нормы гражданского права. В дальнейшем, через нормы-идеи и правосознание данные принципы закрепляются в источниках гражданского права как специфические нормы-принципы. Таким образом, происходит переход из общих идей правосознания в общепризнанные нормы-принципы, имеющие самостоятельный и универсальный характер.

6. Доказывается, что категории разумность и добросовестность обладают функциональным единством. Эти понятия являются фундаментом для формулирования и применения оценочных понятий как в вещном, так и обязательственном праве (разумный срок, разумные действия, добросовестный приобретатель имущества и пр.). На этом основании делается вывод о том, что оценочная природа категорий «разумность» и «добросовестность» не позволяет предложить их легальные дефиниции, позволяющие однозначно выявить их наиболее существенные признаки. Одновременно основными критериями определения содержания указанных принципов предложено считать баланс частноправовых и публичных социально-значимых интересов в обществе, который должен составлять основу всех гражданско-правовых

отношений. Баланс интересов предполагает установление гражданского правопорядка, обеспечивающего согласование интересов различных субъектов и режим благоприятствования для их реализации путем определения правового механизма взаимного удовлетворения интересов и разрешения взаимных противоречий и конфликтов.

7. Разумность следует рассматривать как осознание необходимости определенного поведения, а добросовестность – как требование со стороны к такому поведению. Таким образом, являясь юридической характеристикой действий, добросовестность и разумность в гражданском праве указывают на определенную модель правомерного поведения субъекта гражданского правоотношения. Это обусловлено тем, что совесть выступает в качестве побудительно-детерминирующего фона и одновременно включается в иерархию взаимодействия с другими мотивирующими началами поведения, в частности, с разумом и долгом.

8. Категории «разумность» и «добросовестность» в договорном праве следует рассматривать не только с позиций пределов ограничения принципа свободы договора, но и как важные средства актуализации свободы субъектов обязательственных отношений и справедливости в их взаимоотношениях, в частности, при реализации субъективного обязательственного права. В результате исследования различных аспектов соотношения категорий разумности и добросовестности и договорной свободы в гражданском праве сделан вывод, что, с одной стороны, субъективное гражданское право служит официальной мерой свободы, ее нормой, указателем границ должного и возможного поведения; с другой – является гарантией осуществления этой свободы, средством ее охраны и защиты.

9. В работе последовательно показана возможность применения категорий разумности и добросовестности в вещных и обязательственных правоотношениях посредством использования оценочных правовых норм. Установлено, что категории «разумность» и «добросовестность» являются фундаментом для формулирования и применения оценочных понятий (разумный срок, разумные действия, разумная цена, добросовестный приобретатель имущества и пр.). На этом основании делается вывод о том, что указанные категории являются основой для формирования содержания отдельных оценочных понятий вещного и обязательственного права.

10. Универсализм научного статуса категорий «разумность» и «добросовестность» диссертант предлагает рассматривать в двух принципиальных аспектах: атрибутивном и акцидентальном. Первым из них определяется институциональная самостоятельность категорий разумности и добросовестности в гражданском праве; вторым – специфический эффект указанных категорий в конкретных обстоятельствах. Применительно к институту защиты имущественных прав граждан и

юридических лиц отмечается их равнозначный процессуальный статус при различном содержании категорий разумности и добросовестности.

Практическое значение результатов исследования. Комплексный анализ категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве РФ позволит усовершенствовать процесс правотворчества, наиболее полно систематизировать гражданское законодательство и выявить его пробелы, а также определиться с ролью указанных категорий гражданского права в современном правовом регулировании имущественного оборота. Основные научные положения и выводы диссертационного исследования использовались автором в научной и практической деятельности. Практическое значение исследования определяется тем, что содержащиеся в нем результаты и выводы могут быть использованы в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, в том числе как аналитический материал при определении дальнейшего развития гражданского законодательства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Кубанского государственного аграрного университета. Положения диссертационного исследования отражены в восьми научных публикациях и прошли обсуждение на научно-практических конференциях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, что позволило наиболее полно раскрыть выбранную тему. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографии. В процессе изложения материала и в конце каждого параграфа формулируются теоретические выводы и практические рекомендации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, определяется предмет и объект, цели и задачи работы, дается характеристика ее методологической основы, излагаются основные положения диссертации, выносимые автором на её защиту, обосновывается практическое значение полученных результатов и форм их использования.

Первая глава «ПОНЯТИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ» состоит из двух параграфов. В ней формируются методологические основы исследования добросовестности и разумности в гражданском праве; категории «добросовестность», «разумность» рассматриваются в системе принципов гражданского права.

В первом параграфе «Методологические основы исследования добросовестности и разумности в гражданском праве» рассматриваются теоретические вопросы, непосредственно связанные с методологией

исследования категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве. В целях выработки методологической основы для характеристики юридической природы указанных категорий проводится всесторонний анализ существующих методологий научного познания. Выдвинута и подтверждена авторская позиция о том, что методология исследования категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве должна быть практически применимой и отвечать целям и задачам конкретного исследования. Этому во многом будет способствовать сложившаяся на сегодняшний день тенденция дальнейшего углубленного развития частноправовых подходов в методологии отдельных отраслей права, в том числе гражданского права. В связи с этим в диссертационной работе значительное внимание уделяется формированию современной методологии исследования указанной проблематики.

Научные категории «разумность» и «добросовестность» во многом носят концептуальный (установочно-мировоззренческий) характер, а их содержание весьма многогранно. Поэтому современная методология их исследования, по мнению автора, должна быть плюралистической. Указанный подход позволяет учитывать взаимосвязи естественного и позитивного права, существенно расширить содержание исследуемых категорий, раскрыть их место и роль в разнообразных видах имущественных отношений. В рамках указанного подхода соотношение категорий «разумность» и «добросовестность» в гражданском праве должно изучаться с позиций не только классических методологий научного познания: формально-логической, диалектической, исторической, аксиологической. Новые аспекты в изучении указанной проблематики открывают также системная методология, синергетика, герменевтика, которые исключают изолированное рассмотрение каждой оценочной нормы гражданского права в рамках комплексного исследования категорий разумности и добросовестности.

Исходя из изложенных методологических предпосылок, делается вывод о том, что исследуемые понятия «разумность» и «добросовестность» – феномены, обладающие категориальным статусом в науке гражданского права. Во-первых, они являются пределами обобщения, т. е. универсальными понятиями как в рамках цивилистической науки, так и в обыденном сознании. Во-вторых, они функционируют в сознании ученых-юристов как правовые категории, поскольку большинство авторов относят к категориям все понятия, связанные с морально-нравственным сознанием. В то же время диссертантом отмечается субъективная составляющая в вопросе о категориальности того или иного научного понятия. Поэтому автором допускается мысль, что в разных теоретических концепциях выражающих различные мировоззренческие

или идеологические позиции, одно и то же понятие может иметь различную познавательную ценность.

В целом, диалектика исследуемых категорий гражданского права, выраженная в категориальном аппарате цивилистики, в содержательном плане невероятно усложняется, если рассмотреть ее в рамках диалектики социально-культурного и нравственного развития общества. Эта область, по мнению диссертанта, чрезвычайно перспективная, с точки зрения юридической и философско-правовой теории и совершенствования механизмов гражданско-правового регулирования в современном обществе. Обращение к категориальному анализу убеждает в том, что диалектическая методология открывает богатые возможности содержательного развития теории принципов гражданского права, дает реальную возможность рассмотреть понятия «добросовестность» и «разумность» в системной диалектической взаимосвязи и позволяет раскрыть динамику развития исследуемых категорий в гражданском праве в целом.

Во втором параграфе «Категории “добросовестность”, “разумность” в системе принципов гражданского права» раскрывается функциональная роль этих принципов в сфере нормативного гражданско-правового регулирования.

В системе права принципы и конкретные нормы неразрывно связаны. Принципы гражданского права выступают в качестве основополагающих идейных начал и приобретают характер руководящих нормативных требований, общих (универсальных) норм-принципов. Структурно-функциональный анализ связи принципов и норм гражданского права показал, что гражданско-правовые принципы разумности и добросовестности еще не нашли адекватного отражения в действующем законодательстве. Так, не все основные принципы гражданско-правового регулирования рыночных отношений получили закрепление в ГК РФ, а морально-нравственные принципы закрепляются в нормах, регулирующих конкретные гражданско-правовые отношения.

Эффективность гражданско-правового регулирования предопределяется системностью применения всех гражданско-правовых принципов. Система принципов гражданского права представляет собой целостное единство, обладающее внутренними факторами взаимодействия и характеризующееся субординационными связями между его элементами (принципами), каждый из которых в отдельности имеет существенную значимость, а действуя совместно с остальными, служит основой развития и совершенствования гражданского законодательства. Являясь органической частью системы принципов, подсистема морально-нравственных принципов гражданского права находится в тесной взаимосвязи с остальными принципами, которые образуют целостность основных начал граждан-

данского законодательства и обуславливают надежные гарантии единообразного понимания и применения гражданско-правовых норм.

В контексте рассматриваемой структуры формально-юридических источников гражданского права специальное внимание в диссертации уделяется исследованию внешней формы выражения принципов разумности и добросовестности. Установлено, что подсистема морально-нравственных принципов гражданского права существует сегодня в качестве своеобразной подсистемы норм обычного права. В этой связи следует поддержать предложение о самостоятельном нормативном закреплении нравственно-правовых принципов в ст. 1 ГК РФ, что ориентирует правоприменительную практику на необходимость их четкого соблюдения. В то же время, автором обосновывается мнение, что детальное определение принципов разумности и добросовестности в нормативных актах невозможно и нецелесообразно. Данное обстоятельство обусловлено их оценочной правовой природой и тесной взаимосвязью с моральными категориями. Абстрактное формулирование указанных принципов в ГК РФ представляется наиболее удачным способом их правового закрепления. В такой ситуации принципы могут наполняться своим содержанием благодаря правоприменению и саморегулированию сторонами договора, а также доктринальному обобщению практики их применения.

В проведенном исследовании показано, что категории «разумность» и «добросовестность» обладают функциональным единством. Им неотъемлемо сопутствуют следующие характерные черты: 1) являются общеправовыми принципами гражданского права; 2) имеют внешнюю форму проявления в форме гражданско-правовых норм обычного права; 3) представляют собой оценочные понятия гражданского права; 4) являются одними из пределов правоприменительного усмотрения; 5) вводятся в правовую материю гражданского права как правовые аксиомы; 6) принадлежат к подсистеме морально-нравственных принципов гражданского права; 7) содержат субъективно-объективные начала в своем содержании.

Принципы разумности и добросовестности выступают как общеправовые принципы гражданского права, поскольку действуют на стадиях: 1) возникновения гражданских прав и обязанностей, 2) осуществления гражданских прав, 3) защиты нарушенных прав. Таким образом, конкретное проявление принципов разумности и добросовестности лежит в сфере осуществления имущественных прав граждан и юридических лиц, особенностей построения и функциони-

рования механизмов правоосуществления и правового регулирования различных групп имущественных отношений, а также при их защите.

Несмотря на сходные черты принципов разумности, добросовестности, они имеют и отличительные признаки, имеющие объективный и субъективный характер и позволяющие разделять их на отдельные принципы гражданского права. Проведенное исследование свидетельствует о самостоятельности рассматриваемых принципов и их отдельной реализации в гражданском праве: каждый из них призван упорядочить постоянно возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся общественные отношения сторон в процессе осуществления и защиты субъективных гражданских прав.

Автором обосновывается мнение, что в современных условиях исследуемые категории, приобретая нормативное оформление в действующем законодательстве, перестают быть абстрактно-абсолютными нравственными категориями: их следует рассматривать в качестве социально-правовых явлений, имеющих двойственную природу. С одной стороны, они служат достижению баланса различных интересов в обществе; с другой – в ряде случаев противопоставляются свободе, поскольку их обеспечение достигается с помощью ограничения субъективных прав.

Диссертант присоединяется к устоявшимся в науке отечественного гражданского права позициям, в соответствии с которыми принято различать категории «добросовестность» и «разумность» в объективном и субъективном смысле. Так, в объективном смысле они выступают в качестве нравственных принципов гражданского права и служат общим масштабам оценки действий субъектов, включая объективные свойства того или иного социально-правового явления, представление о котором должен сформировать субъект гражданского правоотношения. Объективный элемент принципа добросовестности формируется наличием требований добросовестного поведения, вытекающих из конкретных правовых норм, а также возможностью применения юридических и иных социальных санкций за его нарушение.

Субъективный элемент указанных принципов включается в позитивный аспект гражданского права, обусловлен внутренним требованием гражданско-правовой нормы и непосредственно связан с действиями субъектов гражданского права. Содержание субъективной составляющей исследуемых категорий заключается в том, что субъект, применяя оценочные категории «разумность» и «добросовестность» в конкретном гражданском правоотношении, вкладывает в них тот смысл, который соответствует его личному усмотрению. Тем самым проявляется автономия субъекта гражданского правоотношения и самостоятельная

оценка принципов разумности и добросовестности исключительно в собственном сознании. Данный элемент свидетельствует о наличии у субъекта внутреннего понимания необходимости определённого правомерного поведения, которое должно: а) соответствовать критериям правдивости, уважения прав других лиц, верности обязательствам со стороны субъекта этих обязательств; б) проявляться в осознании последствий своих действий, соизмерении своих интересов с интересами другого лица и исключении причинения вреда третьим лицам.

Представляется, что категории разумности и добросовестности тесно взаимосвязаны и при решении вопроса о добросовестности следует учитывать действие принципа разумности. Тем не менее, добросовестность в большей степени характеризует объективную сторону осуществления прав, а разумность – субъективную. Принципы разумности и добросовестности действуют на всех стадиях гражданско-правового регулирования. Они находят свое отражение не только в случаях, прямо предусмотренных в ГК РФ, но и во всех иных случаях, когда гражданско-правовая норма допускает свободу усмотрения участников указанных правоотношений.

Осуществление любого действия предполагает предварительный выбор правомерной модели поведения и корректировку первоначальной модели в процессе ее реализации. Требование разумности обязывает субъекта выбирать действие и осуществлять его так, чтобы оно при нормальном развитии причинно-следственных связей достигало основных целей гражданско-правового регулирования. Разумность является при этом более узкой категорией, чем добросовестность. Разумность – это основанный на добросовестности баланс своих и чужих интересов, т. е. осмысленность субъектом своего поведения, предполагающая наличие соответствующего опыта. В отличие от механизма воздействия императивных норм, точно описывающих меру дозволенного или запрещенного поведения, требование разумности заставляет субъекта взвешивать на весах совести свои и чужие интересы, основываясь на своем субъективном усмотрении. При этом разумным является действие, не нарушающее границу интересов другого лица.

Глава вторая «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ» состоит из двух параграфов, изолированно рассматривающих особенности проявления категорий «добросовестность» и «разумность» при осуществлении вещных и обязательственных прав.

В первом параграфе «Добросовестность и разумность при осуществлении вещных прав» указанные категории исследуются по нескольким направлениям.

В частности, при возникновении субъективного вещного права (в рамках института приобретательной давности; в случае приобретения права собственности на вещь, созданную посредством переработки чужих материалов) добросовестность в институте приобретательной давности рассмотрена в объективном смысле как обязанность владельца соблюдать гражданско-правовой принцип доброй совести. Одновременно подчеркивается, что толкование категории «добросовестность» в субъективном смысле непозволительно сужает область применения приобретательной давности, исключая возможность приобретения в собственность имущества, находящегося во владении, но не в собственности. В результате сделан вывод, что требование наличия добросовестности в приобретательной давности, понимаемой в субъективном смысле, делает этот способ приобретения права собственности практически бездействующим.

В работе обосновывается точка зрения, что понятие добросовестности владения не тождественно понятию добросовестного приобретения. Добросовестность как установленное законом условие приобретательной давности должно присутствовать как в момент приобретения вещи во владение, так и существовать в течение всего давностного срока. Добросовестное владение давностного владельца должно соответствовать установленным законом требованиям открытости и непрерывности владения вещью как своей. Далее отмечается, что способы приобретения владения должны быть также законными. В качестве недобросовестного незаконного приобретения предлагается рассматривать случаи установления владения с помощью насилия, угрозы, подлога, обмана, с использованием тяжелого материального или иного положения лица, других неправомерных действий, а также любые иные способы приобретения, которые сопровождаются наличием осознания давностным владельцем того, что собственник не потерял своего интереса в обладании вещью. Последнее свойство является неотъемлемым качеством недобросовестного приобретения. Оно может и не сопровождаться незаконными действиями, но при наличии явного осознания отмеченного факта подлежит рассмотрению в качестве недобросовестного и, соответственно, незаконного. Отсутствие законных оснований для владения имуществом (самовольная постройка, эксплуатация транспортного средства, не поставленного на учет, и т. п.) свидетельствует об отсутствии добросовестности как необходимого элемента возникновения права собственности по давности владения.

Категории «разумность» и «добросовестность» при осуществлении субъективного вещного права: 1) являются принципами правомерного осуществления субъективного вещного права; 2) устанавливают пределы осуществления вещных прав. Выступая в качестве принципов вещного права, они определяют меру возможного поведения собственника, заключающуюся в правомочиях владения, пользования и распоряжения его имуществом. Содержанием такого правомерного поведения являются разумные и добросовестные действия субъекта вещного правоотношения, которые дают лицу непосредственное господство над вещью, в том числе путем владения, пользования и распоряжения ею в пределах, предусмотренных законом. Субъективное вещное право, таким образом, осуществляется лицом, исходя из принципа полноты использования права, при условии, что им разумно не будет причинен вред другому лицу. Указанные категории являются своеобразными пределами усмотрения собственника, а закрепление в законе обязанности собственников действовать разумно и добросовестно (а не иначе) – пределами права собственности.

Действие категорий разумности и добросовестности при принудительном прекращении права собственности заключается в необходимости в предусмотренных законом случаях соблюдать разумный баланс частноправовых интересов субъектов вещного правоотношения и социально-значимых интересов общества при удовлетворении государственных и (или) муниципальных нужд. Принудительное отчуждение имущества в общественных интересах возможно только при условии упреждающей и полной компенсации, иначе нарушается принцип справедливости регулирования гражданских правоотношений – ущемление прав и интересов одного из членов общества под видом блага общества. При рассмотрении вопроса о разумной компенсации необходимо учитывать две составные части утрачиваемой собственником ценности принадлежавшего ему имущества: рыночную цену и убытки, являющиеся последствием принудительного отчуждения.

Во втором параграфе «Добросовестность и разумность при осуществлении обязательственных прав» соотношение исследуемых понятий осуществляется по следующим направлениям.

Добросовестность и разумность при возникновении основанных на договоре обязательств необходимо рассматривать в объективном смысле как пределы договорной свободы. В то же время они представляют собой собственно свободу в границах договорных правоотношений, и было бы правильным воспринимать нормы законодательства, ограничивающие свободу договора как нормы, ее создающие. Свобода в договоре может проявляться как свободное выражение воли сторона-

ми, которые, устанавливая свои права и обязанности, руководствуются принципами разумности и добросовестности, тем самым не нарушают свободу других лиц и друг друга.

Содержанием категории «добросовестность» является обязанность субъекта, приобретающего субъективные обязательственные права и обязанности, проявлять должную заботливость о правах и интересах других участников гражданского оборота. Категория «разумность» проявляет себя в указанных отношениях как адресованное требование субъекта, приобретающего права иметь определенный опыт ведения дел. Действие данных категорий наиболее четко проявляется в регулировании договорных отношений, где необходим учет взаимных интересов сторон. Надлежащая реализация принципа добросовестности в обязательственном праве должна приводить к следующему: противоречие условий договора принципу доброй совести влечет их недействительность.

В ходе анализа исполнения субъективного обязательственного права продемонстрирована взаимозависимость принципов исполнения обязательств и отмечено ведущее значение принципа добросовестности.

Диссертантом очерчены основные задачи закрепления принципов добросовестного и разумного исполнения обязательств, в частности: 1) создание определенных пределов для действий должника по исполнению обязательства; 2) установление критериев для кредитора при оценке исполнения должника; 3) удовлетворение кредиторского интереса в исполнении посредством общей регламентации действий должника; 4) защита интересов стороны от неоправданного поведения контрагента.

Рассматриваемые категории являются необходимыми общими критериями для реализации субъектами своих гражданских прав. С этой целью предлагается введение в гражданское законодательство указанных категорий в качестве наиболее общих и важных принципов исполнения субъективных обязательственных прав. Отмечая недостаток законодательного определения понятия «обязательство» в ст. 307 ГК РФ, автор обосновывает необходимость указания на то, что в содержание всякого обязательства в качестве его необходимого элемента входит обязанность сторон соблюдать в их взаимоотношениях требования добросовестности, разумности и справедливости. Признание наличия у сторон всякого обязательства обязанности соблюдать требования разумности и добросовестности по отношению друг к другу позволило бы в судебной практике не ограничиваться проверкой формального соответствия действий сторон условиям обязательств, что, безусловно, способствовало бы оздоровлению реального имущественного оборота.

Отмечено значение мирового опыта применения некоторых принципов исполнения обязательств, в частности, принципа сотрудничества сторон, а также обязанности соблюдения законов, уважения правил общежития и моральных принципов общества при осуществлении прав и исполнении обязанностей. Критерии применения таких положений, выработанные международной доктриной права, могут трактоваться как критерии добросовестного и разумного поведения участников при реализации их прав и исполнении обязанностей. Перечисленные положения и законодательный опыт предлагается использовать в современном отечественном гражданском праве.

Проблема разумного и добросовестного осуществления прав и исполнения обязанностей самым тесным образом связана с принципом недопустимости злоупотребления правом. Диссертант признает разумность и добросовестность юридически значимыми императивами, характеризующими в ряде случаев злоупотребление субъективным гражданским правом. Содержание и исполнение договора не должно нарушать прав и обязанностей другой стороны и третьих лиц. Категории добросовестности и разумности устанавливают границу между взаимными правами участников обязательственных правоотношений. Несовместимы с принципами добросовестности нарушение норм морали и нравственности, обман, введение в заблуждение, использование зависимого положения другой стороны. Подобное понимание указанных категорий дает возможность сосредоточить внимание на довольно распространенных случаях, когда управомоченное лицо сознательно либо неосознанно причиняет вред контрагенту, используя дозволенные законом возможности и средства.

В этом аспекте нанесение вреда можно было бы избежать при разумной мере добросовестности и осмотрительности. Осмотрительность предполагает определенную разумность требования субъекта обязательственного правоотношения, гарантируя, что действия его контрагента не были связаны со злоупотреблением правом. Представляется, что разумными в сложившихся обстоятельствах являются меры, действительно способные в силу своей обоснованности и рациональности привести к уменьшению вреда, которого можно было ожидать, если бы никаких мер не принималось вовсе. Субъект обязательственного правоотношения должен принять именно разумные, а не все зависящие от него меры. Такими мерами могут быть только меры, являющиеся реально возможными и доступными при сложившихся обстоятельствах.

Действие принципов разумности и добросовестности проявляется и при прекращении и изменении субъективных гражданских прав и обязанностей. Например, основанием изменения или прекращения договора может выступать неразумность дальнейшего его существования в том виде, в каком он существует на данный момент (п. 1 ст. 451 ГК РФ). Отмечается, что для положительного решения суда о расторжении (изменении) договора требуется установить одновременное наличие четырех условий: заключая договор, стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет, т. е. стороны этого не предвидели и не могли предвидеть (разумность в субъективном смысле); изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота (добросовестность в субъективном смысле, когда добросовестность становится синонимом невиновности). Добросовестность характеризует отношение между действиями субъектов обязательственного права, направленными на надлежащее исполнение субъективных прав и обязанностей. По этой причине существенное изменение обстоятельств, порожденное деятельностью самой стороны, испытывающей в связи с этим затруднения, не позволяет ей требовать расторжения договора. Предлагается дополнить абз. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Изменение обстоятельств вызвано причинами, которые не были порождены деятельностью заинтересованной стороны и которые она не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота». Исполнение договора на прежних условиях настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной в расторжении договора стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В целом диссертантом установлено, что категории «разумность» и «добросовестность» в договорном праве следует рассматривать не только с позиций пределов ограничения принципа свободы договора, но и как важные средства актуализации свободы субъектов обязательственных отношений и справедливости в их взаимоотношениях, т. е. реализации субъективного обязательственного права. Свобода как социальная категория находит наиболее полное выражение в праве, посредством которого она практически материализуется. Поэтому

действительная практическая реализация свободы возможна только при одновременном правовом закреплении вопросов ее ограничения. В рамках этого направления исследования категорий разумности и добросовестности необходимо сосредоточиться на поиске оптимальных форм сочетания частноправовых интересов личности и публичных интересов государства и общества. Представляется, что основной тенденцией взаимодействия государства и личности следует считать властное правовое вмешательство в сферу свободы в рамках установленных пределов, что позволит реализовать индивидуальную свободу каждого на основе принципа сочетания интересов.

Предложено определение субъективной категории добросовестности как внутреннего состояния человека, наличия у него возможности действовать или бездействовать в соответствии со своими интересами, целями, убеждениям вне зависимости от объективной действительности. Отсюда следует вывод, что добросовестность в обязательственных отношениях – это необходимость соблюдать права и интересы своего контрагента, делать все, чтобы взаимно облегчить надлежащее исполнение обязательства. Разумность, как субъективная категория обязательственного права, проявляется в необходимости контрагентов, исходя из своего опыта, рационально оценивать состояние экономического оборота и тенденции его развития, существующие обязательные правила, а также соблюдать условия договора, определенные с учетом результатов такой оценки. Это в целом будет отражать стремление сторон обеспечить баланс их имущественных интересов.

Глава третья «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ ПРИ ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ» состоит из двух параграфов, в которых исследуются проблемы соотношения добросовестности и разумности при осуществлении защиты вещных и обязательственных прав

В первом параграфе «Добросовестность и разумность при защите вещных прав» рассматриваются вопросы соотношения указанных категорий сквозь призму института защиты в гражданском праве. Установлено, что наличие или отсутствие добросовестности и разумности лица, реализующего право на защиту, никоим образом не сказывается на возможности защиты его субъективного вещного права. Установленная судом недобросовестность и неразумность действий субъекта влечет к отказу в защите его прав.

Обосновывается вывод, что презумпция добросовестности приобретателя не является общепризнанной. Анализ гражданского законодательства и судебной практики, показывает, что указанная презумпция, установленная в ст. 10 ГК РФ, распространяется на добросовестного приобретателя и добросовестного владельца. Соответственно, необходимо специальное указание закона на то, что добросовестность приобретателя (владельца) предполагается. В целях устранения подобных противоречий, ясного понимания и единообразного применения исследуемой презумпции диссертант выдвигает предложение по закреплению в самостоятельной статье ГК РФ следующей формулировки: «В случаях, когда закон связывает с добросовестностью или разумностью какие-либо последствия, добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагаются». При этом указанная презумпция все равно будет носить специальный характер, и действовать в рамках института защиты права собственности.

В современных правопорядках добросовестность незаконного владельца наряду с процессуальным приобретает и материально-правовое значение, выступая обязательным условием первоначального приобретения права собственности в случае распоряжения чужой вещью неууправомоченным на это лицом. Установлено, что для признания приобретателя имущества добросовестным необходимо наличие следующих критериев: 1) приобретатель должен предполагать, что отчуждатель вещи правомочен ей распоряжаться; 2) владелец в отношении принадлежащего ему имущества не знает о существовании права собственности третьего лица на это имущество; 3) для признания приобретателя добросовестным в виндикационном процессе необходимо наличие у него мнимого титула (В то же время, диссертантом подчеркивается, что владение, опирающееся на правила ст. 234 ГК РФ, не может рассматриваться в качестве субъективного вещного права, а правовое положение добросовестного владельца не совпадает с положением добросовестного приобретателя.); 4) лицо, совершающее сделку должно полагать, что оно станет собственником.

Добросовестность в указанных правоотношениях характеризует, прежде всего, состояние осведомленности лица или объективной возможности такой осведомленности на определенный момент времени в конкретной обстановке. Одновременно термин «добросовестный приобретатель» является специальным оценочным понятием вещного права, основанным на понимании общегражданской категории добросовестности. Категория «добросовестность» при формировании содержания оценочного понятия «добросовестный приобретатель» характеризует субъективную сторону – осведомленность лица о тех

или иных обстоятельствах, в то время, как категория «разумность» служит дополнительным критерием формирования содержания исследуемого оценочного термина и позволяет учесть объективные показатели поведения добросовестного субъекта, соизмеряя поведение лица с поведением в этих условиях среднего «разумного» человека.

Во втором параграфе «Добросовестность и разумность при защите обязательственных прав» исследуется специфика понимания содержания категорий «добросовестность» и «разумность» при формировании конкретных мер защиты обязательственных прав граждан и юридических лиц. Она будет зависеть от характера и степени нарушения субъективного обязательственного права, специфики содержания защищаемого права и частного интереса субъектов конкретного правоотношения.

Эффективная защита субъективных гражданских прав в обязательственных отношениях невозможна без определения основных принципов их защиты. Поскольку добросовестность и разумность относятся к числу оценочных категорий, они включают в себя элемент субъективного восприятия (оценки) того или иного действия (бездействия). По мнению диссертанта, в ходе правоприменения уже сформированы устойчивые представления об имманентности принципов добросовестности и разумности при защите субъективных гражданских права, выработаны определенные критерии соответствия тех или иных фактических и (или) юридически значимым действий критериям разумности и добросовестности.

Анализ научных позиций и норм права позволяет сделать вывод, что в качестве основания защиты, прежде всего, принимается во внимание нарушение субъективных гражданских прав. Однако введение в гражданское законодательство принципа добросовестности обуславливает необходимость пересмотра содержания категории «нарушение права» и ее соотношения с категорией «правонарушение».

В рамках института защиты субъективного обязательственного права категории «разумность» и «добросовестность» проявляются в требовании добросовестного и разумного выбора конкретных мер защиты. Общеотраслевые принципы добросовестности и разумности при защите обязательственных прав предполагает предъявление пропорциональных разумных требований контрагенту. Предпринимаемые хозяйствующим субъектом меры, которые направлены на восстановление или защиту его прав, нарушенных вследствие недобросовестного

поведения другого хозяйствующего субъекта, должны быть адекватными характеру совершенного правонарушения (нарушения права).

Под добросовестностью (в субъективном смысле) следует понимать извинительное незнание факта, повлекшего нарушение права; недобросовестность в субъективном смысле не может иметь место одновременно со злоупотреблением правом на защиту. Категория добросовестности в субъективном смысле применительно к определению извинительного заблуждения определяется посредством категории разумности. По закону, абстрактная степень заботливости и осмотрительности требуется от лица по условиям оборота (ст. 401 ГК РФ). Будучи участником имущественного оборота, лицо может и должно приобрести и иметь тот минимум знаний и навыков, которые соответствуют знанию и навыкам среднего участника гражданского оборота. Конкретная степень заботливости и осмотрительности должна быть присуща участнику конкретного обязательства и обуславливается характером данного обязательства. Для целей определения категории добросовестности как извинительного заблуждения следует исходить из того, что законы должны быть известны каждому участнику гражданского оборота, обладающему необходимой для совершения соответствующей сделки разумностью и осмотрительностью. Иной подход к этому вопросу ставил бы под угрозу стабильность гражданского оборота.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. *Параскевова С.А., Василенко Е.В.* Некоторые доктринальные подходы к проблемам разумности и добросовестности в гражданском законодательстве России / С.А. Параскевова, Е.В. Василенко // *Общество и право.* – 2011. – № 2. (0,25 п.л.)
2. *Василенко Е.В.* Понятие категорий «добросовестность» и «разумность» при защите права собственности / Е.В. Василенко // *Общество и право.* – 2011. – № 5. (0,25 п.л.)

3. *Василенко Е.В.* Место принципов разумности и добросовестности в системе принципов гражданского права / Е.В. Василенко // *Общество и право.* – 2012. – № 1. (0,4 п.л.)

Статьи в иных изданиях:

4. *Василенко Е.В.* Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве России / Е.В. Василенко // *Правовые проблемы и перспективы развития казахстанского законодательства в условиях экономического кризиса : Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Н.Б. Мухитдинова (28 мая 2010 г.).* – Алматы : Нурай Принт Сервис, 2010. (0,2 п.л.)
5. *Василенко Е.В.* Терминологический аспект исследования юридической сущности категорий «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве / Е.В. Василенко // *Власть Закона.* – 2010. – № 2. (0,2 п.л.)
6. *Василенко Е.В.* Некоторые аспекты нормативного закрепления категорий «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве / Е.В. Василенко // *Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае и городе Новороссийске в условиях финансового кризиса 2008 г. : Материалы региональной научно-практической конференции (г. Новороссийск, 18 декабря 2009 г.).* – Новороссийск, 2010. (0,2 п.л.)
7. *Василенко Е.В.* О значении добросовестности и разумности в современном гражданском праве / Е.В. Василенко // *Актуальные проблемы частноправового регулирования : материалы Всероссийского IX научного форума (г. Самара, 27–28 мая 2011 г.)* / науч. ред. Н.А. Баринов ; отв. ред. С.В. Мартышкин. – Самара, 2011. (0,2 п.л.)
8. *Василенко Е.В.* К вопросу о методологических основах разумности и добросовестности в гражданском праве // *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции. (г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 г.)* – Новороссийск, 2011. (0,25 п.л.)
9. *Василенко Е.В.* Разработка методологии и создание системы принципов гражданского права как комплексная научная проблема / Е.В. Василенко // *Власть Закона.* – 2011. – № 2 (0,21 п.л.)

Василенко Евгений Васильевич

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Сдано в набор 16.01.2012. Подписано в печать 16.01.2012. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага типогр. № 2. Печать офсетная. Гарнитура Times Roman.
Усл. печ. л. 1,51. Уч.-изд. л. 1,48. Заказ . Тираж 100 экз.